СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ ПЕРИОДА ЗОЛОТОЙ БУЛЛЫ И ПОЗДНЕЕ КАК ОБРАЗЕЦ КВАЗИФЕДЕРАЛИЗМА

О.Ю. Соколова

Немецкая федеративная традиция выросла из истории страны, возраст ее существования превышает возраст собственно федерализма [1]. Для

всестороннего осмысления и глубокого понимания сущности федерализма необходимо обратиться к истокам его зарождения и формирования. Поэтому вполне обоснованным является обращение к тем временам, когда мы еще не можем говорить о правовой природе федерализма. История Священной Римской империи германской нации, после распада которой начался болезненный процесс перестройки немецкой государственно-правовой системы, стала важным этапом в развитии немецкой государственности, без осмысления которого трудно понять историю развития немецкого общества в прошлом и настоящем [2].

Священная Римская империя германской нации – государственное образование, существовавшее с 926 по 1806 годы как союз феодалов, не сделавших ни шага к формированию единого государства и в этом смысле затормозивших формирование немецкой нации [3]. В 962 г. Оттон I был коронован в Риме императорской короной, Германия стала империей благодаря его усилиям [4]. В образованную Священную Римскую империю германской нации, помимо Германии, включились Италия, часть Южной Франции и территории Центральной и восточной Европы. Однако, исторически образование империи, несомненно, воспрепятствовало германскому национально-политическому единству. В XI – первой половине XIII вв. Священная Римская империя германской нации представляла собой реальное государственное образование. Уже со второй половины XIII в. единство германских государств оставалось достаточно призрачным [5].

При Карле IV (император с 1346 г.), который был не столько императором Священной римской империи германской нации, сколько чешским королем, в Германии продолжался процесс децентрализации власти [6]. Карл IV заботился, прежде всего, об укреплении своего наследственного королевства Чехии. Стремясь установить спокойствие в империи, он пошел на уступки князьям. Период XIII–XIX вв. для Германии является периодом феодальной раздробленности. И именно император Карл IV закрепил феодальную раздробленность в дарованном им особом документе – Золотой булле, названной К. Марксом «основным законом немецкого многовластия» [7].

Власть империи была призрачной. Князья меньше всего желали ее усиления. Это наложило отпечаток на содержание Золотой буллы. Вместо вопросов государственного строительства – забота о княжеских привилегиях, о конвое, о рангах, о местах на пиршествах и прочее. Золотая булла, кумулировавшая опыт предшествующих папских конкордатов и законодательных актов, признававших права духовных и светских князей, устанавливала права особой коллегии из семи князей (курфюрстов) и архиепископов на своем съезде избирать императора, ввела принцип большинства при подсчете голосов [8]. Этот порядок был впервые сформулирован в официальном документе. Эти права были впредь наследственны и неразрывны с особым статусом самих князей как суверенных правителей. Золотая булла отразила в себе противоположные тенденции: одновременно короля изби-

рали всего семь человек, но его избирали – власть не передавалась династическим путем [9]. Однако это положение имело номинальный характер, так как с 1438 г. корона империи была передана роду Габсбургов практически по наследству, этот род имел к тому времени самую сильную территориальную власть.

Курфюрсты обладали такими же регалиями, как и сам император, им принадлежали высшие судебные привилегии, так в Золотой Булле закрепилась «великокняжеская олигархия». Булла даровала суверенные права в пределах их территорий, а именно права суда, сбора пошлин, чеканки монеты, разработки месторождений, преступления совершенные против них, считались государственной изменой. Кроме того, Булла запрещала союзы городов против князей.

Золотая булла, бесспорно, прояснила положение: империя, которая долгое время шла к этому, была отныне объединением княжеств, располагавших широкой самостоятельностью, а в семи случаях чуть ли не суверенитетом [10]. Вступив в союз с семью князьями, Карл IV подтвердил избирательный характер империи. Булла оказала влияние на последующее развитие государственного права в Германии, где она считалась действующим законом вплоть до XIX в.

Фактором, все больше влияющим на внутриполитическую жизнь империи, становится крепнущее монархическое государство Пруссия, достигшее во второй половине XVIII в. ранга крупной европейской державы. К началу XIX века Германия все еще оставалась, хотя и номинально «Священной Римской империей германской нации», числившей в составе более 300 государств, среди германских княжеств выделялись Пруссия, Саксония, Бавария и особенно Австрия, господствовавшая на обширном пространстве земель [11]. Все государства считались находящимися в подчинении императора и имперского сейма, но на практике обладали полной независимостью. Германские короли (князья) вопреки заявлению, что они являются «собирателями» империи, все больше и больше занимались укреплением власти в своих территориальных владениях. Каждый из них был озабочен решением только собственных, узко корыстных интересов, проблемы общегерманского масштаба в большинстве случаев даже не принимались в расчет. Децентрализованная империя, не имевшая сильной королевской власти, постепенно превращалась в аморфное конфедеративное образование, состоявшее из княжеств, графств и имперских городов, которые обладали значительной самостоятельностью, но лишь формально подчинялись императору.

На дальнейшем историческом развитии Германии сказалось подписание Вестфальского мира в 1648 г. после завершения Тридцатилетней войны[1]. Вестфальские трактаты, определяли основные положения имперской

[1] Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) была вызвана, с одной стороны, обострением внутригерманских противоречий, с другой – противоборством европейских держав.

конституции до конца существования Священной Римской империи германской нации, а так же пытались установить религиозно-политическое равновесие между католицизмом и протестантизмом. По Вестфальскому миру Франция и Швеция отторгли от Германии ряд территорий, условия мира подтвердили выход Швейцарии и Голландии, а такие государства как Бавария, Бранденбург (позднее Пруссия), Саксония и Ганновер превратились в самостоятельные центры власти. Отсутствие национального рынка и национальной буржуазии, центростремительные тенденции в государственном развитии препятствовали созданию единого государства [12]. Вестфальский мир окончательно закрепил раздробленность Германии, в результате этого Священная Римская империя германской нации превратилась в весьма свободное объединение отдельных государств. В рамках империи в средние века существовало около 555 суверенных образований. Таким образом, в новое время государство в Германии формировалось не как единая империя, а на уровне самостоятельных государств. Вестфальский мир позволял руководителям этих государств, проводить свою внешнюю политику, включая возможность заключать договоры и союзы с любым иным государством [13].

Падение Священной Римской империи германской нации стало прямым следствием победоносных наполеоновских войн, к моменту вторжения Наполеона все свидетельствовало, по характеристике французского императора, об упадке, «столь сильном, что федеративная связь не доставляла никому надежного обеспечения, а для сильных была средством разногласия и раздоров» [14].

В 1806 году в Рейнском союзе – конфедерации, созданной под протекторатом Наполеона, объединилось 16 южно- и западногерманских княжеств (до 1811 г. к ним присоединилось еще двадцать германских государственных образований). Рейнский союз формально возник как союз государств (монархий), которые объявили о своем выходе из Священной Римской империи германской нации, что предопределило ее распад.

В заключение хочется отметить, что Священная Римская империя германской нации скреплялась не столько экономической общностью или общеимперскими органами управления, сколько культурным, языковым и прочим единством ее народов. Германия как единое национальное государство образовалась в 1871 г., вся предшествующая история была связана с политической раздробленностью. Империя на протяжении всех восьмисот пятидесяти лет своего существования оставалась иерархическим государственным образованием феодального типа. Она никогда не приобретала характер национального государства (как Англия и Франция), не достигала и высокой степени централизации. Империя не являлась ни федерацией, ни

Начавшись как внутриимперский конфликт, она превратилась в первую в истории европейскую войну.

конфедерацией в современном понимании, а сочетала элементы этих форм государственного устройства. Такой тип государственного устройства можно назвать квазифедерализмом или мнимым федерализмом, при котором неразвита федеративная структура и отсутствуют федеративные взаимоотношения, слабая центральная власть, но присутствует воля к созданию федерации. С момента принятия в 1356 г. Золотой Буллы политическая раздробленность усилилась и Германия встала на путь конфедерации. Вестфальский мир 1648 г. окончательно закрепил раздробленность Германии, узаконив независимость субъектов империи, в результате чего империя превратилась в весьма свободное объединение отдельных государств. Как мы можем понять, такая модель государственного устройства – это тот образец, на который не стоит равняться при построении федеративного государства. Однако, только изучая прошлое, мы можем строить будущее, опираясь на опыт предшествующих поколений, не повторяя их ошибки.

Сегодня Германия – федеративное государство, воспринявшее и осуществившее на практике принципы федерализма [15]. Эти принципы не были некой чужеродной прививкой на теле германской государственности, так как предшествовавшая объединению страны раздробленность германских княжеств была для немцев своеобразной школой «федерализма».

Библиографический список

1. Бусыгина, И.М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования / И.М. Бусыгина // Полис. – 2000. – № 5. – С. 110.

2. Комлева, Ю.Е. Государственно-политическая организация Священной Римской империи германской нации в новое время: феномен «имперского федерализма»: дис. … канд. ист. наук / Ю.Е. Комлева. – Екатеринбург, 2005. – 287 с.

3. Языкова, А.А. Несвоевременные заметки о федерализме. Теория и практика федерализма: международный опыт / А.А. Языкова // Вестник Европы. – 2009. – № 26. – С. 66.

4. Омельченко, О.А. Всеобщая история государства и права: учебник в 2 т. / О.А. Омельченко. – М.: Изд-во «Тон-Остожье», 2000. – Т. 1. – 528 с.

5. Кучма, В.В. Развитие государственного строя Германии и Японии в период нового времени: учебное пособие / В.В. Кучма. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000. – 72 с.

6. Павлов, Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие / Н.В. Павлов. – М.: Высшая школа, 2001. – 367 с.

7. Хрестоматия памятников по истории феодального государства и права стран Европы /под ред. В.И. Корецкого. – М., 1961. – С. 413–428.

8. Бойцов, М.А. Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во II половине XIV в / М.А. Бойцов // Средние века. – 1989. – № 52. – С. 25–46.

9. Басовская, Н.И. Золотая булла / Н.И. Басовская // Знание – сила. – 1999.– № 1. – С. 65.

10. Рапп, Ф. Священная Римская империя германской нации / Ф. Рапп; пер. с фр. М.В. Ковальковой. – СПб.: Евразия, 2009. – 427 с.

11. Колесницкий, Н.Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность/ Н.Ф. Колесницкий. – М.: Наука, 1977.

12. История буржуазного конституционализма XVI–XVII вв. / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Наука, 1983.

13. Васильев, В.И. История германского федерализма / В.И. Васильев // Новая и новейшая история. – 1998. – № 3. – С. 27–49.

14. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

15. Зонтхаймер, К. Федеративная республика Германия сегодня: основные черты политической системы: пер. с нем. / К. Зонтхаймер. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 320 с.